Тейхман Мирослав (Прага, Чехия). Попытки формирования антиревизионистского альянса внутри фашистской «оси»: хорватско-словацко-румынское сотрудничество против Венгрии (1941-1943 гг.) / Мирослав Тейхман // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 120-128.

Мирослав Тейхман

ПОПЫТКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИРЕВИЗИОНИСТСКОГО АЛЬЯНСА ВНУТРИ ФАШИСТСКОЙ «ОСИ»: ХОРВАТСКО-СЛОВАЦКО-РУМЫНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОТИВ ВЕНГРИИ (1941—1943 гг.)

Статья затрагивает слабо освещенный в отечественной и зарубежной историографии вопрос сотрудничества сателлитов нацистской Германии в рамках блока держав «оси»: Румынии, Словакии и Независимого государства Хорватия. Автор доказывает, что эти три союзника Берлина были объединены стремлением вернуть территории, отошедшие к Венгрии, и беспокойством относительно других территориальных претензий Будапешта. Переговоры, которые проводились в 1941—1943 гг., показали взаимный интерес в создании антивенгерского союза, однако ввиду нежелания вызвать критику из Берлина стороны не выносили на обсуждение проблемы политические и национальные, ограничившись сотрудничеством в культурно-идеологической и частично военной сферах. В свою очередь активные дипломатические контрмеры Будапешта, сумевшего представить в Берлине союз трех стран как возрождение духа «Малой Антанты», не позволили осуществить этот эксперимент.

The article covers the poorly investigated in historiography plot of collaboration between Axis satellites: Romania, Slovakia and Independent State of Croatia. The author proves that these three satellite nations of Nazi Germany were united by territorial losses on behalf of Hungary and concerns about other Hungarian territorial demands. The negotiations hold in 1941—1943 showed mutual interest in creating antihungarian alliance but the fear of Germany and active countermeasures of Hungary, that accused the allies of restoration of the Little Entente spirit, didn't allowed to complete this integrating experiment. The true result of the trilateral relations was achieved only in the areas of cultural, ideological, and partly military collaboration. The crisis of Axis alliance caused the termination of this geopolitical project.

Ключевые слова: сателлиты Германии во Второй мировой войне, Малая Антанта, словацко-венгерские отношения, румыно-венгерские отношения, отношения между Независимым государством Хорватия и Венгрией.

Keywords: Axis Satellites, the Little Entente, the Slovak-Hungarian relations, the Romanian-Hungarian relations, the relations between the Independent State of Croatia and Hungary.

Новейшая история Центральной и Юго-Восточной Европы наполнена многочисленными сюжетами создания региональных пактов и союзов. Однако чем больше их было, тем менее реалистичными они получались в своей сути. Такая особенность была обусловлена скорым, но имеющим глобальные геополитические последствия распадом трех «великих держав» — Османской, Российской и Австро-Венгерской монархий. В результате этого процесса в Центральной Европе и на Балканах сложилась мозаика государств малых наций, почти каждое из которых находилось в конфликтных отношениях с соседями из-за спорных территорий и нерешенных национальных проблем.

Система Версальских договоров организовала геополитическое пространство между Германией и Италией, с одной стороны, и Советской Россией, с другой. Эта система определяла отношения между победителями и побежденными в Первой мировой войне, ставя первых в более выгодное положение над вторыми, тем самым закладывая основу будущих споров. Таким образом, мечты демократов Т. Г. Масарика, И. Падеревского и Т. Ионеску в

Тейхман Мирослав — профессор кафедры русских и восточноевропейских исследований факультета социальных знаний Карлова университета (Прага, Чехия), доктор исторических наук. E-mail: miroslav.tejchman@seznam.cz

отношении единой Zwischen-Europa, которая бы охватывала пространства от Балтийского до Эгейского морей, испарились, когда народы этой территории оказались разделены на два лагеря.

Первый лагерь составили государства — победители в Первой мировой войне, которые значительно расширили свои территории за счет проигравших стран. Этнические проблемы, которые латентно развивались в вышеназванных многонациональных империях (для них была характерна беспрецедентная этническая неоднородность отдельных территорий и государств, отсутствовавшая в других регионах Европы), теперь проявились во всей своей острой противоречивости. В результате первые из указанных выше стран сосредоточили свою политику на поддержании условий, предусмотренных системой договоров Версаля, а вторые стремились к их ревизии. А так как великие державы были тоже разделены на два лагеря результатами Первой мировой войны, страны Центральной и Юго-Восточной Европы искали поддержки соответственно у победившей Антанты или у проигравших стран, а также стран, отчужденных от нового геополитического порядка в Европе. Таким образом, страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы получили новых защитников: Францию с одной стороны и Германию с другой стороны (СССР включился в эту схему лишь в 1930-е гг.).

В межвоенный период и во время Второй мировой войны политика «малых» и «средних» стран, примыкавших к обоим «лагерям», определялась угрозой потери приобретенных территорий или необходимостью вести справедливую борьбу за потерянные земли. Достижение этих целей было возможно только при покровительстве и с помощью мощной державы.

Малая Антанта, а затем и Балканский пакт представляли собой типичный пример союза стран, которым угрожали территориальные ревизии. Нации, которые требовали пересмотра версальских мирных договоров, помимо Германии, были представлены странами, объединенными так называемыми Римскими протоколами 1934 г. (Италия, Австрия и Венгрия). Если отбросить различные схемы «регионального сотрудничества», упомянутые проекты были единственными более или менее способными к жизни (по крайней мере, на определенных этапах межвоенного периода или в отдельных сферах внешнеполитической деятельности).

Отчаянные попытки создать накануне Второй мировой войны своего рода нейтральный блок под эгидой Италии или Великобритании были обречены на провал с самого начала, поскольку они должны были объединить диаметрально противоположные внешнеполитические программы в условиях объективной опасности новой европейской войны (не говоря уже о неготовности потенциальных партнеров уступить несколько километров своей территории, даже если бы этого требовали интересы всего союза).

В ходе войны имел место ряд попыток создания союзов как в рамках антигитлеровской коалиции, так и среди блока фашистских государств (многие из них остались на уровне идей). Цели союзов были традиционными: первые стремились реставрировать довоенный status quo, вторые объединяли тех, кто хотел сохранить полученные с помощью держав «оси» территории. Некоторые проекты «спасения» появились на втором этапе войны. Все сателлиты в большей или меньшей степени осознавали неизбежность поражения гитлеризм и искали вариант коллективного спасения, например, путем создания католического блок во главе с Италией, который стремился вырваться из разлагающегося блока «оси».

Отношения между Словакией, Румынией и Хорватией выделялись из общего тренда. Эти три сателлита нацистской Германии были объединены территориальными потерями в пользу Венгрии (и, конечно, желанием вернуть эти территории) и опасениями по поводу других венгерских территориальных требований. Однако они не испытывали никакого желания вернуться к довоенной ситуации (по крайней мере, в отношении юридических позиций); идея возвращения к довоенным унитарным государствам была неприемлема для словацких и хорватских сепаратистов. Для этих проектов были характерны столь же нереальные и даже завышенные установки, как и для вышеуказанных планов.

Джон А. Лукач был первым, кто отметил этот момент в монографии The Great Powers and Eastern Europe. Словацкий историк Любмир Липтак уделил данной проблеме внимание в двух эссе, опубликованных во второй половине 1960-х гг.: Mad'arsko v slovenskej politike za druhej svetovej vojny и «Словакия и страны Центральной Европы в 1939—1944 гг.». Исследование, опубликованное в 1996 г. историком из Бухареста Флорином Анджелом, было основано полностью на румыноязычных материалах. Пражский историк Ян Рыхлик частично касался словацко-хорватских отношений во время Второй мировой войны в исследовании, опубликованном в журнале Slovanské historické studie в 2000 г. Он использовал как словацкие, так и хорватские архивные материалы [1, p. 464; 2—5].

Независимое чехословацкое государство было ликвидировано в марте 1939 г., королевство Югославия разделено в апреле 1941 г. «Независимая» Словакия (Словацкая Республика) появилась на развалинах Чехословакии, в то время как «независимая» Хорватия (Независимое государство Хорватия) возникла на руинах Югославии [1].

И Словакия, и Хорватия были всего лишь сателлитами в нацистской системе «нового порядка» в Европе. Словакия была внутренне более стабилизирована и консолидирована как нация. На начальных этапах правящей партии L'udáci (Глинкова Словацкая народная партия) удалось создать относительно стабильное и консолидированное общество. Этого не смогло достигнуть созданное на два года позже хорватское правительство А. Павелича.

Королевская Румыния не распалась, однако также испытала существенные потрясения. Она потеряла ряд территорий в течение лета 1940 г. (Бессарабия и Северная Буковина, Трансильвания, Южная Добруджа), но вновь расширила свои владения на востоке через год, когда вступила в войну против Советского Союза. Таким образом, единственным аспектом, который связывал Румынию с вышеуказанными странами, было то, что она также являлась сателлитом, однако, несомненно, более «независимым».

Каждый из этих союзников потерял довоенные территории в пользу Венгрии М. Хорти. Словакия потеряла свою южную территорию по результатам Первого Венского арбитража 2 ноября 1938 г., а также часть территории на востоке после марта 1939 г., Румыния потеряла северную часть Трансильвании, а Хорватия — Меджимурье. Теперь эти три государства имели общую заинтересованность в возвращении своих земель и защите других своих территорий от посягательств Венгрии. В то же время каждое государство имело свои собственные максималистские программы по установлению своего регионального преобладания: великохорватскую, великорумынскую и великословацкую, которые были основаны на антивенгерской политике. Целью их было не только вернуть аннексированные территории, но и установить свой суверенитет над оставшимися «национальными» территориями.

Словакия, Хорватия, Румыния и Венгрия парадоксальным образом стали союзниками, так как все они подписали Антикоминтерновский пакт и Тройственный пакт, чем декларировалось объединение профашистской Европы под нацистским руководством.

Внешняя политика правительства М. Хорти определялась ревизионистской программой. М. Козьма, личный палатин М. Хорти, называл в письме в апреле 1939 г. главной задачей восстановление Великой Венгрии во всем Карпатском бассейне: «Для нас, кто придерживается принципов идей Святого Стефана, кто не желает жертвовать нашей тысячелетней миссией в бассейне Дуная, кому предрешено руководить другими народами, поскольку мы имеем все возможности для этого, было бы убийственным отказаться от этой идеи, потому что это ограничит Венгрию территорией Алтфолда (Великой Венгерской равнины) и ее венгерского

[1] Кавычки следует рассматривать не как уничижительные, а, скорее, скептические, так как независимость Словакии и Хорватии была более чем спорной. Первая находилась под «соглашениями о защите» с Германией, а вторая имела даже двух «защитников» — Италию и Германию. Фактом являлось то, что армия Италии оккупировала половину территории «Независимого государства Хорватия», которая была поставлена под протекторат Италии в результате ряда двусторонних соглашений.

населения... пересмотры границ не прекратятся... и это будет самоубийственно для нас..., поскольку естественные границы Венгрии лежат вдоль Карпатского хребта» [6, p. 63].

Венгерские политики непрерывно уверяли немцев, что Венгрия может быть единственным гарантом порядка в районе Дуная и единственным надежным барьером на пути потенциального вторжения советской армии. Когда советско-румынский конфликт из-за Бессарабии угрожал вылиться в открытую войну летом 1940 г., впервые появилась идея оккупации востока Словакии для предотвращения появления врага в Дунайском бассейне [7, o. 712—713]. В конце сентября 1939 г. глава военной разведки Италии П. Карбони предупреждал министра иностранных дел Г. Чиано о том, что Будапешт готовит военную операцию в Трансильвании, которую он может потенциально оправдать нападением СССР на Румынию или коммунистическими беспорядками в Трансильвании [8].

Весной 1940 г. венгры декларировали, что только сильная Венгрия, контролирующая Карпаты, сможет создать надежный барьер, разделяющий славянские народы. С возникновением Словакии венгры доказывали панславизм Братиславы и пытались убедить немцев, что Венгрия — единственный гарант порядка в Дунайском регионе [3, s. 128]. Премьер-министр Венгрии Л. Бардоши заявлял со страниц журнала Donauraum, что венгры должны стать оплотом против Востока и Запада и быть готовы для поддержания равновесия [9].

Новые границы, установленные в 1938—1941 гг., были отправной точкой для Будапешта. Для Словакии, Румынии и Хорватии они представляли более чем допустимый максимум. После решений Первого и Второго Венского арбитражей к Короне Святого Стефана были присоединены Южная Словакия и Северная Трансильвания, методом силовой аннексии были присоединены территории хорватского Меджимурья, сербской Воеводины, чехословацкой Подкарпатской Руси. Тем самым Венгрия осуществила все значимые задачи своей ревизионистской программы. Однако Будапешт все еще жаждал новых территорий. Венгрия «демонстрировала интерес» в Сербском Банате после разгрома Югославии. Румыния хотела возвращения утраченных ею в 1940 г. территорий, словацкое правительство надеялось на пересмотр арбитража 1938 г., который обеспечил бы восстановление власти по крайней мере на некоторых утраченных территориях (на оставшихся территориях спорные вопросы решались бы путем обмена населения). Загребское правительство надеялось получить обратно жупанию Меджимурье, где хорваты составляли 97 % населения [2].

Сложившаяся ситуация устраивала Берлин, исходивший из установки, что все народы должны превзойти друг друга в лояльности к нему. Рейх, таким образом, применял одинаковую тактику «частичного удовлетворения» для каждого своего сателлита. Однако никто не был абсолютно удовлетворен в своих требованиях и никто из сателлитов не должен был ощущать полную уверенность во владении приобретенным. Так, немцы ставили под сомнение окончательность арбитражного решения перед румынами и, наоборот, обещали сербский Банат венграм [10]. Но двуличная политика Берлина не предотвратила разделения его союзников на тех, кто чувствовал себя ущемленным, и тех, кто считал, что первые не полностью компенсировали свою вину (хотя их и уязвил то факт, что их требования удовлетворили не полностью).

Третий рейх имел свои планы насчет будущего переустройства Европы, которые не всегда совпадали с идеями правительств в Бухаресте, Будапеште, Софии, Загребе и Братиславе. Немецкие проекты предусматривали доминирующее положение Германии в Европе, оставляя лишь немногое послушным союзникам (с учетом далеко идущих планов по развитию германской колонизации на Дунае). Наличие сильных, противоборствующих государств могло

[2] Территория вдоль р. Мура на словенско-хорватской границе (Меджимурье) была занята венгерской армией во время апрельской войны против Югославии в целях «поддержания порядка». По одностороннему договору она была передана Венгрии (поскольку была частью Венгрии до 1918 г.) в начале июля. Венгры также проявили интерес к расположенным там ресурсам нефти, которые давали двадцать пять цистерн нефти в сутки.

обернуться нестабильностью ситуации в регионе. Стабильность в регионе имела важное значение для рейха, так как от этого зависело его снабжение продовольствием и стратегическими материалами, а также гарантировала пути коммуникации с Азией (через Украину), Ближним Востоком и Африкой (через Салоники).

Совершенно очевидно, что и Словакия, и Хорватия, которые полностью зависели от внешнего протектората (Германии или Италии) и были под угрозой территориальных аппетитов Будапешта, искали союзников с самого начала своего государственного существования. Братислава не смогла особо улучшить свои отношения с Югославией, которая распалась в апреле 1941 г. Ее ориентация на Польшу, которая была представлена министром иностранных дел К. Сидором, была еще короче и закончилась в сентябре 1939 г. Более «логичный» потенциальный союзник появился с созданием «независимого» хорватского государства. Загребские политики были иного характера, чем их предшественники, часто зависимые от «чехословацкой» идеи, идеологически и политически они были более приемлемыми для лидеров независимой Словакии [3]. Даже новые словацкие и хорватские элиты возражали против новосозданного «европейского порядка». Гитлер привел их к власти, но постоянно держал под угрозой. Ни у Братиславы, ни у Загреба не было достаточно сил (или смелости), чтобы попытаться что-либо сделать, чтобы исправить ситуацию в своих интересах.

Третья страна, Румыния, была и в военном, и экономическом плане более сильной. Она потеряла в 1940 г. Бессарабию, а затем Северную Трансильванию и в довершение — Южную Добруджу. До этой национальной катастрофы, которая лишила Румынию обширных территорий, король Кароль II тщетно пытался получить гарантии целостности от нацистов. Его прошлая связь с Малой Антантой делала его неприемлемым партнером для Гитлера и Муссолини. Однако когда разделяющий идеи фашизма генерал И. Антонеску, поддержанный новым королем Михаем и большей частью румынского общества, пришел к власти, Гитлер принял решение о предоставлении гарантий этой обрезанной по границам стране, потому что он нуждался в продовольствии и сырье для его многочисленной армии.

На рубеже 1940 г. Бухарест понял, что может «рассчитаться» с Венгрией. Весной 1941 г. новый румынский лидер попытался втянуть Словакию в антивенгерскую активность. Министр иностранных дел М. Антонеску пригласил словацкого посла И. Милеча 13 января 1941 г., чтобы заявить ему об «общих интересах в отношении Венгрии». Он получил ответ министра иностранных дел Словакии В. Туки, что это было бы слишком рано, так как время совершенно неблагоприятно для любых действий, направленных на восстановление их территорий [2, s. 192; 11, s. 116]. Кроме того, на Балканах разгоралась война, и Братислава была обеспокоена могущими возникнуть спекуляциями о ее «нейтральности». До этого момента никто не мог предугадать конкретных потенциальных действий Венгрии.

В июне 1941 г. Венгрия подтвердила свою лояльность, присоединившись к войне против Советского Союза. В начале июля 1941 г. премьер-министр Л. Бардоши заявил, что Венгрия будет вновь выполнять свою историческую роль защитника порядка на Карпатах. Венгерский регент М. Хорти поставил вопрос о главенстве на Дунае в ходе своего визита к Гитлеру в конце 1941 г. Он утверждал, что Венгрия — это «единственная сильная и заслуживающая доверия страна в Юго-Восточной Европе». В ответ в меморандуме румынского правительства Германии в октябре 1941 г. говорилось, что такими заявлениями «венгры фактически оспаривали право на существование государств словаков, хорватов и румын и бросали вызов принципам национал-социализма». Неудивительно, что эти поставленные под венгерский удар правительства стали искать ответные ходы, и инициатива опять исходила от Румынии.

---

[3] Политика хорватского государства велась представителями хорватской крестьянской партии, которая была связана с чехословацкими аграриями до апреля 1941 г. Их лидеры отказались сотрудничать с новым режимом усташей и его фашистскими покровителями.

В июле 1941 г. министр иностранных дел Румынии Михай Антонеску сообщил послу Милечу, что было бы необходимо создать своего рода «культурную коалицию» между Румынией и Словакией с привлечением Хорватии, но «без восстановления Малой Антанты» [12].

Антонеску информировал правительство Загреба несколько позже. 7 августа он сообщил хорватскому представителю Э. Булату, что необходимо немедленно начать работу по взаимному «культурному приближению», поскольку «идентичные интересы румынского и хорватского народов» требуют подготовки будущей защиты их общих интересов [13].

Хорватское правительство первым согласилось на установление прочных отношений и подготовки к «единству интересов» в начале сентября. Словацкое правительство последовало за ним спустя семь недель. Таким образом, конкретные румыно-хорватско-словацкие переговоры о трехстороннем сотрудничестве начались. Для публики сотрудничество заключалось в культурной и спортивной сферах. Трехсторонние переговоры были проведены в Бухаресте в октябре 1941 г. Они продолжались в Берлине, где лидеры стран-сателлитов собрались, чтобы подписать Антикоминтерновский пакт. Участники непрерывно уверяли друг друга, что они действуют в общих интересах, они не хотят поднимать все старые острые вопросы и, в частности, не хотят разжигать вражду по отношению к Венгрии какой-либо ценой. 5 ноября 1941 г. Антон Павелич заявил румынскому послу Д. Буждугану, что «интересы наших наций идентичны, и у нас есть общий враг» [14]. Они оспаривали могущее возникнуть мнение, что вопросы трехстороннего сотрудничества воспроизводят «старые идеалы Малой Антанты» и не в последнюю очередь направлены против немецких интересов. Эти три страны просто хотели достичь консенсуса в отношении их общих проблем [15].

Невозможно было скрыть переговоры. Прежде, чем они начались, 12 июля 1941 г. Михай Антонеску сообщил И. фон Риббентропу, что правительства трех стран желают «взаимного культурного обмена». Это культурное сотрудничество «не нужно рассматривать как политический шаг против кого-либо или попытку нарушения международных обязательств Румынии, Словакии или Хорватии» [16]. Берлин был проинформирован о целях сближения трех стран несколько недель позже политическим советником немецкой миссии в Бухаресте Г. Стелзером. В беседе с ним 6 октября 1941 г. И. Антонеску не забыл отметить, что сближения представляет собой просто «мероприятия, направленные на защиту их общих интересов и региональное сотрудничество». В ответ Берлин первоначально заверил его, что будет оставаться строго нейтральным по отношению к потенциальному региональному союзу, не будет ни поддерживать, ни публично осуждать его [17]. Венгерское министерство иностранных дел информировало Берлин о «проекте создать новую Малую Антанту между Румынией, Хорватией и Словакией», направленную против Венгрии [18; 19].

В отличие от Берлина, который повел себя довольно нейтрально и, казалось бы, примирительно, итальянское правительство выразило решительный протест. Рим был обеспокоен хорватским участием в создании регионального альянса. В ноте протеста, адресованной Берлину, правительства трех стран были прямо обвинены в «восстановлении духа Малой Антанты и создании новой Малой Антанты, хотя и с иным характером» [19]. Помимо традиционного интереса к сильной Венгрии, Италию, очевидно, беспокоило потенциальное усиление Хорватии, которая, по мнению Рима, должна была находиться в ее сфере интересов.

Когда лидер румынского государства И. Антонеску в беседе с Гитлером 11 февраля 1942 г. поднял вопрос о судьбе малых стран после окончания войны и даже настаивал на ясности в ответе, терпению Берлина, казалось, пришел конец. В частности, в своем меморандуме от 10 марта 1942 г. И. Антонеску отметил большие потери румынской армии на Восточном фронте и выразил удивление, почему «исключительно братское понимание», возникшее между Румынией, Хорватией и Словакией, подвергается такому критическому и обидному сомнению [20, p. 44; 21]. Когда же словацкая военная делегация появилась в Бухаресте в марте 1942 г., немецкий посол М. Ф. фон Киллингер спросил, не означает ли эта политика своего рода

«политической изоляции и окружения (Einkreisungspolitik)»[4] [22]. Это испугало Братиславу, которая оставила Румынию разочарованной. Некоторые румыны обвинили словаков в провенгерской политике. Министру Туке пришлось потратить немало времени на дипломатическую переписку с Бухарестом, чтобы оспорить сомнения Бухареста.

Румыно-хорватские и словако-хорватские переговоры имели схожую направленность. Однако НГХ было слабым партнером. Режим А. Павелича не имел сильных позиций внутри страны, не говоря уже о международном признании. Загреб выпадал из расклада, хотя он был гораздо более расположен к региональному сотрудничеству с Румынией.

Это не означает, однако, что Братислава начала игнорировать Хорватию: были организованы показные торжества братания между гвардейцами людачей и хорватскими усташами; были налажены определенные контакты по военной линии (поставки вооружений и обмундирования со складов словацкой армии для хорватской милиции), но организовать южный фланг намечавшегося трехстороннего соглашения практически не удалось.

Дальнейшие шаги, сделанные в мае 1942 г., были инициированы министром иностранных дел Румынии Михаем Антонеску. Он декларировал, что даже малые государства «оси» должны готовиться к будущему миру в рамках регионального альянса. Он даже утверждал, что рейхсминистр д-р Й. Геббельс положительно оценил его проект. Первоначально страны альянса должны были координировать пропаганду и содействовать обмену конфиденциальной информацией. Подобные схемы вытекали из убеждения, что предстоящее немецкое наступление на Восточном фронте приведет к окончательному поражению Советского Союза и окончанию войны. Казалось, однако, что Братислава была не столь оптимистична в ожиданиях завершения войны. Она определенно не спешила и хотела сохранить ограниченный характер сотрудничества. Правительство в Загребе проявило большой интерес, но было слишком слабым партнером для любых окончательных решений.

В начале февраля 1943 г. правительство Румынии призвало Братиславу к восстановлению румыно-словацкого сотрудничества, которое было «начато в таком перспективном духе». Министр М. Антонеску сокрушался, что не понимает, почему Германия опасается политического сотрудничества между двумя странами, потому что «такой региональный союз был бы в интересе Германии» [23]. Вскоре после этого, 12 февраля, Антонеску получил письмо от своего словацкого коллеги Туки, который назвал Румынию единственной нацией (за исключением Германии, конечно), от которой Словакия могла бы ожидать «фундаментальной и эффективной помощи» [4, p. 244]. Но лишь в сентябре 1943 г. пришла новая инициатива из Братиславы. Посол Милеч обратился к М. Антонеску с просьбой оказать помощь, если Венгрия попытается занять Словакию. Он получил положительный ответ [24].

Реакция Будапешта была снова скорой. Еще в январе 1943 г. венгерский посол в Берлине представил меморандум, в котором сообщил об усилиях Румынии создать новую Малую Антанту (einer kleineren Entente) между Румынией, Словакией и Хорватией. Он утверждал, что историческое партнерство (Schicksalsgemeinschaft) между румынским и хорватским народами было нарочито подчеркнуто и что в кругах словацкой элиты «проекты создания Малой Антанты были реанимированы» (zur Errichtung Íiner kleineren Entente) [25].

В меморандуме венгерского МИДа от 16 апреля 1943 г. заявлялось: «Мы чувствуем угрозу врагов — дух Малой Антанты нависает над нашим населением. Нашей миссией является сохранить территорию Карпат (Karpatenraums), которая также является экономически целым. У нас есть следующие задачи в области: 1) действовать в качестве государства права (Ordnungsstaat) в самом сердце Европы, 2) добиться установления исторических границ мирными средствами, 3) экономически поддерживать борьбу стран "оси" в войне против Совет-

[4] А. Гитлер любил использовать эту формулировку, характеризуя усилия Британии создать объединенный фронт против фашистских агрессоров на начальном этапе войны.

ского Союза, 4) проводить дипломатическую деятельность в интересах "оси" и ее войны против коммунизма и выполнения нашей исторической миссии» [26, g. 336—339].

Двух- и трехсторонние словацко-румыно-хорватские контакты во время Второй мировой войны осуществлялись в три этапа. Первый, с лета 1941 г. до зимы 1941/42 гг., характеризуется перманентным сотрудничеством в политической, экономической и культурной сферах, которое закончилось после вмешательства Германии. Для второго этапа (1942 г. — первая половина 1943 г.) были характерны единство и солидарность в действиях румынской и хорватской дипломатии, а также сотрудничество двух стран. В конце 1942 г. казалось, что соглашение о союзе будет действительно подписано, однако вмешательство Рима, который традиционно рассматривал Венгрию как регионального лидера и стремился контролировать Хорватию, сорвало этот план. На заключительном этапе (осень 1943 г.) сотрудничество между тремя странами вошло в стадию противоречий и отношения между партнерами охладели. Это было вызвано отчасти германской интервенцией в Хорватию, крахом Италии и, самое главное, изменением хода войны в Европе.

Следует отметить, что политика взаимного братания трех центральноевропейских сателлитов никогда не была направлена против блока «оси». Сторонники политики союза в Братиславе, Бухаресте и Загребе никогда не оспаривали принадлежности своих стран к фашистской «оси». Они всегда действовали в ее рамках и удовлетворяли любое потенциальное недовольство Германии или Италии. Трехсторонние переговоры Румынии, Словакии и Хорватии никогда не носили наступательного характера и не имели в плане создание угрозы военного окружения Венгрии (это было даже невозможно, поскольку у всех трех стран не было общих границ). Они стремились вернуть территории, которые Венгрия аннексировала с помощью лидеров «оси», и защититься от дальнейших венгерских требований.

Судьба военного флирта в рамках румыно-словацко-хорватского альянса была очень похожа на судьбу Малой Антанты. Он был вызван к жизни страхом перед Венгрией (и общим стремлением вернуть территории, которые Венгрия присоединила с помощью Германии). Однако в итоге проект оказался неудачным, показал неспособность трех стран создать альянс для защиты их взаимных интересов, явился лишь слабым отражением их намерения проводить более независимую внешнюю политику. Со времен «Малой Антанты» была унаследована и некоторая терминология: как только возник прообраз союза трех стран в Центральной Европе, венгерская сторона сразу же обвинила три страны в «восстановлении духа Малой Антанты» [5]. Во-вторых, когда начались трехсторонние переговоры, предыдущие соглашения были отражены в сопроводительных заметках.

Равно как и Малая Антанта организовала ряд более или менее удачных временных союзных экспериментов в межвоенный период, румыно-словацко-хорватское сотрудничество находилось в парадигме подобных экспериментов и проектов Второй мировой войны, огромное количество которых возникало по обе стороны фронта, как в блоке будущих победителей, так и в блоке побежденных. Касательно первых мы можем отметить предложенный Великобританией проект федерализации, который вылился в ряд чехословацко-польских и югославско-греческих договоров, касательно блока «оси» появлялись различные спекуляции о создании блока католических государств под эгидой Италии.

Перевод с чешского языка старшего преподавателя кафедры
истории южных и западных славян БГУ В. В. Репина

[5] Похожая ситуация повторилась в 1968 г. После визитов И. Б. Тито и Н. Чаушеску в Прагу название «Малая Антанта» появилось не только в чехословацких СМИ, но и в обвинениях против реформаторов со стороны ГДР и других стран — участниц Варшавского договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Lukacs John A.* The great powers & eastern Europe. New York : American Book Company, 1953. 878 p.

2. *Lipták L'ubomír.* Maďarsko v slovenskej politike za druhej svetovej vojny. // Príspevky k dejinám fašizmu v Československu a v Maďarsku / ed. L'udovít Holotík. Bratislava : Vydavate stvo SAV, 1969. S. 189—283.

3. *Lipták L'ubomír.* Словакия и страны Центральной Европы в 1939—1944 гг. // Studia historica slovaca. 1969, Sv. VI. S. 119—150.

4. *Anghel Florian.* O alternativă de colaborare în interiorul Axei: spre o nouă Mică Înţelegere, 1941—1944. // Revista istorică. Academia Română. 1996, № 3—4. P. 233—257.

5. *Rychlík Jan.* Slovensko-chorvatské vztahy v letech 1941—1945. Slovanské historické studie. 2000, Sv. 26. S. 265—283. 2.

6. *Fabian Juraj.* Slovensko v strednej Európe (slovensko-mad'arské vzt'ahy za druhej svetovej vojny) // Slovensko v rokoch druhej svetovej vojny : (materiály z vedeckého sympózia), Častá 6.—7. novembra 1990 / zostavil Valerián Bystrický. Bratislava : SNR — HÚ SAV, 1991. S. 63—69.

7. Diplomáciai iratok magyarország külpolitikájához : 1936—1945. I—V. köt. / szerkesztő : Zsigmond László és egyéb. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1962—1982. K. IV : Magyarország külpolitikája a II. világháboru kitörésének idöszakában 1939—1940 / A somozat szeresztöje Zsigmond László ; Osszeállította és sajtó alá rendezte Juhász Gyula. 1962. 905 o.

8. Relazione del 25 Dicembre 1939 // Documenti Diplomatici Italiani: Nona serie: 1939—1943. Vol. I—X / Roma: Instituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 1954—1990. Vol. 9: 21 luglio 1942 — 6 febbraio 1943 / edited by Pietro Pastorelli. 1989. P. 568.

9. Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes (далее — PA AA), Büro des Staatssekretär (St.), Diplomatischen Besuche, R 29835, Bd. 10, Nr. 1563, вербальная нота правительства Румынии.

10. *Chiper Ioan.* Obiective, mijloace şi metode ale diplomaţiei române în anul 1941 // Revista Istorică II. 1991. No. 3—4. P. 121—135.

11. Slovenský národný archiv (далее — SNA), MZV. F. 192, Zahranično-politické záležitosti 1939—1944, 302239/11-1941.

12. Biblioteca Centrala de Stat (далее — BCS), f. Sfântul Gheorghe (SG), LV, do 7, Convorbiri diplomatice 1— 25 iulie 1941, P. 9—10, 9. 7. 1941.

13. BCS, SG, LV, dop. 7, Convorbiri diplomatice 28 iulie — 25 august 1941, P. 8—9.

14. Arhiva Ministerului Afacerilor Externe, Bucharest, Fond 71/1920—1944, Croa ia, vol. I, f. 13.

15. BCS, SG, LV, dop. 7, Convorbiri diplomatice 1 — 25 octombrie 1941.

16. BCS, SG, LVd, dop. 7, Convorbiri diplomatice, 12th July 1941.

17. BCS, SG, LXXVIII, Instrucţion date, 6 octombrie 1941.

18. PA AA, St. P., R 29665, 162025, Erdmannsdorf N. 777 z 9. 7. 1941. Likewise R 29666, 161412, Nr. 473 gRs, Berlin 20. 8. (Отчет делегации из Пешта).

19. SNA, MZV. F. 192. Политический отчет No. 16/1942 от 17 января 1942 г.

20. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vol I—II. / ed. A. Hilgruber. — Munich — Frankfurt/M., 1969—1970. Vol. 2. : 1942—1944. Frankfurt/M. 1970. 541 p.

21. SNA, MZV. F. 192. Политический отчет No. 59/42/pol от 10 марта 1942 г.

22. SNA, MZV. F. 192. Политический отчет No. 64/42 от 16 марта 1942 г.

23. SNA, MZV, 193. Политический отчет No. 41/43/pol от 3 февраля 1943 г.

24. SNA, MZV, 193. Политический отчет No. 173/43/pol от 8 сентября 1943 г.

25. PA AA, fond Unterstaatssekretär (U. St. S), 184118, Pol. Nr. 72, 28. 1. 1943.

26. Allianz Hitler-Horthy-Mussolini : Dokumente zur ungarischen Aussenpolitik (1933—1944) / Einletende Studie und Vorbereiten der Akren zum Druck von M. Adám, G. Juhász, L. Kerekes. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1966. 409 g.

Статья поступила в редакцию 22 сентября 2012 г.